

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

О деле отв. работников Секретариата ЦИК СССР.

В связи с разоблачением контрреволюционной группы в аппарате Правительственной Библиотеки ЦИКС'а, Партколлегия 11/У-с.г. рассмотрела вопрос об ответственности ряда отв. работников Секретариата ЦИК'а за непринятие своевременных мер к очищению аппарата от чуждых к/р. элементов.

Вопрос этот возник во время последней проверки аппарата, когда т.ЦИБУЛЬНИК (сотрудник Особого сектора ЦК КП/б/) 32/II-35г. в письме т.СКОБОВ сообщал, что с наличием антисоветских элементов в аппарате ЦИКС'а он предупреждал еще в 1933г. три раза руководящих работников Секретариата. Он писал, что в первый раз 19/У1-1933г. им была передана по этому вопросу специальная записка тов.СОТСКОВУ - зав.секретной частью ЦИКС, который обещал принять меры через ОГПУ. После того, как т.Цибульник убедился, что никаких мер по его письму не было принято, он в конце 1933г. еще раз говорил об этом с тов.ТЕРИХОВИМ, но не встретил у него поддержки. Третий раз т.Цибульник поставил этот вопрос в конце 1933г. во время чистки парторганизации ЦИКС. Председателя комиссии по чистке т.Васильеву была передана сотрудницей библиотеки БУРЮВой копия докладной записки Цибульника от 19/У1-33г. и ее заявление, в котором она подробно освещала всю к/р.деятельность антисоветской группы.

На основании этих материалов были вызваны в Партколлегию т.т. Терихов - зав.секретариатом ЦИКС, Зайцев (б.секретарь парткома), Сотсков - зав.секретной частью и Соколова (заведующая библиотекой), а также т.Цибульник. В результате опроса т.т. и ознакомления со всеми материалами выяснилось следующее.

Какие люди работали в аппарате библиотеки ЦИКС ?

В библиотеке работали целый ряд лиц, которые теперь осуждены

70
195
175

по делу к/р.организации, свившей себе гнездо в аппарате Кремля. Еще в 1933г. об этих людях подробно сообщалось в заявлении сотрудницы Бурковой.

МУХАНОВА - дворянка, тесно связана в прошлом с вредительскими кругами, с семьей инженера, осужденного на 10 лет концлагеря по процессу Промпартии. Муханова, как теперь выяснилось, во время обыска у вредителя скрыла доллары, привезенные им из-заграницы. В 1918г. Муханова была на службе у чехов, вся семья жила тогда в своем имении под Самарой. Отец Мухановой - агроном, вместе с чехословаками отступил в Сибирь к Колчаку, после разгрома вернулся (умер). До 1931-32г. в Туапсе Мухановы имели собственную дачу.

Чтобы скрыть свое прошлое, Муханова в своих анкетах писала - "отец - почетный гражданин", вместо "потомственный дворянин". В 1931г. во время чистки сов.аппарата она ушла из Кирпичстроя, чтобы не попасть под открытую чистку. Для того, чтобы скрыть документы о дворянстве, Муханова через брата инженера спрятала дворянскую книгу, где записан "род дворян Мухановых", а второй экземпляр, хранящийся в Ленинской библиотеке, она пыталась выкрасть через Барута, работавшего там, но это похищение не удалось. Попала она в аппарат в 1930г. только потому, что никто не проверял ее анкеты; по словам Мухановой, б.секретарь библиотеки Презент (бесп.) при приеме не интересовался вопросом о происхождении принимаемых.

БАРУТ - выходец из белогвардейской среды. Отец Барута - врач-немец, работавший в Москве и имевший большое состояние. Во время империалистической войны перешел в русское подданство (умер). Брат отца был выслан за границу ГПУ, как шпион - немецкий подданный. До перехода в библиотеку Барут работал в Институте Маркса-Энгельса и в Ленинской библиотеке. Везде при приеме на работу он в анкетах скрывал о своих родственниках. В 1920-21 г.г. он работал в аппарате Реввоенсовета у Троцкого, о чем он также скрывал в своих анкетах. В разгово-

196 41
176

рах с другими к/р. Розенфельдом и Мухановой, которые его рекомендовали на работу, как специалиста, Барут открыто заявлял о своем желании уехать за границу, а с Мухановой вел переговоры о подыскании людей для продажи оставшихся от отца бриллиантов и золота.

РОЗЕНФЕЛЬД Н.А. - б.княжна Бебутьева. Муж ее - Розенфельд Николай, брат Л.Б.Каменева, меньшевик, сын Борис - троцкист, активно участвовал в антисоветской демонстрации троцкистов в 1927 г. и был избит тогда рабочими; он вычищен из комсомола, но оставлен на учебе в Ломоносовском институте, благодаря хлопотам семьи Розенфельдов.

БУРАГО - дворянка, муж ее - б.председатель ЦК строителей, вычищен из партии по делу "Кабуки", брат вычищен из партии в 1921г. Попала в библиотеку через Рязанова, хотя перед тем в 1927г. была снята месткомом Института Маркса-Энгельса, как чуждый элемент. В библиотеке Бурого всегда группировалась с чуждыми людьми, проникавшими сюда, - Вебером (сын фабриканта-кадета), Шарановой и др.

Сотрудница гр.ПЕЛИПЕИКО имела связь с персидским посольством, переговоры ее по телефону были разоблачены в заявлении Бурковой. Кроме того, в аппарате были и другие малопроверенные люди, державшиеся вместе с Мухановой, Розенфельдом (Нелидова, Петрова, Давыдова), которые играли роль агентуры этой группы.

Эти лица, пользуясь отсутствием бдительности у работников Секретариата, под видом специалистов библиотечного дела, заняли в библиотеке командное положение, вели свою к/р. работу. Насколько эти лица действовали смело и считали себя вне всякого контроля, показывает случай, рассказанный т.Цибульником. Когда он заинтересовался, почему запрещено работать в библиотеке по вечерам, то Муханова ему ответила, что "таких правил еще не было, но их вводит зав.библиотекой Соколова, потому что она большая дура". Она также заявила ему, что вопрос о секретности иностранной литературы определяется ею самой, что "она может прекрасно брать их домой, работать над ними, возвращать обратно и никто об этом не узнает".

Положение в библиотеке было таково, что эти к/р. чувствовали себя хозяевами, и им доверялось пользование секретными материалами, которыми они, как видно из заявления Мухановой, распоряжались по своему усмотрению.

Это подтверждается и тем, что под влиянием этой группы устранялись из библиотеки отдельные работники. Муханова, Розенфельд и другие обычно встречали в штuki и старались добиться увольнения из библиотеки всех тех, кто не связывался с ними или в ком они видели враждебное настроение по отношению к себе. Так это было с сотрудницей Журавлевой, которую стали травить после того, как она стала резко враждебно относиться к Мухановой, называя ее "дворянкой белогвардейкой". Несмотря на то, что Журавлеву, как хорошую работницу, лично знала т.Сокколова и ею была принята на работу, кампания Мухановой и др. заставила уйти Журавлеву из аппарата, ее бойкотировали и добились своего. Тоже случилось и с другим новым работником Бергером, который должен был заменить Барута: Розенфельд, Бураго и Муханова о нем стали распространять слухи, как о плохом работнике и он, увидев обстановку, ушел с работы.

К/р.группировка приняла все меры к тому, чтобы опорочить и Буркову, доказывая неспособность ее в работе после того, как она стала открыто выступать против Мухановой и других.

Такое было положение в библиотеке ЦИКС.

В чем заключалась к/р. работа антисоветской группировки?

В письмах т.Цибульника, в заявлении Бурковой в 1933 году сообщались данные не только о чуждом происхождении этой группы лиц. В этих заявлениях прямо указывалось на прямую их к/р. работу и подготовку к ней, на особый характер этой законоспирированной группы.

Говорилось о том, что Муханова усиленно изучала и изучает персидский язык, чтобы когда нужно будет, бежать за границу через Персию (указывалась при этом свидетельница Журавлева, с которой Муханова говорила об этом); что Барут также готовится к эмиграции. Тов.Буркова указывала в заявлении, что эта группа ведет какую-то конспира-

тивную работу. Вот что она писала:

"Работали они чаще вечерами, объясняя задержки незаконченной за день работы. При этом, когда приходилось подойти к столу Мухановой или Барт и Розенфельд (чаще они сидели втроем), написанное незаметно прикрывалось рукой, бумагой".

"Днем они устраивали свои совещания в уборных, при чем писались записочки: "выйдите сначала вы, а потом я".

"Во время вечерних занятий раздаются непрерывные звонки по телефону, вызывают мужские голоса, иногда женские, затем говорит мужской, что мне приходилось наблюдать в свое дежурство".

Особый интерес эти люди проявляли к тому, какие материалы требуются для членов Политбюро:

"Муханова интересуется, какие материалы требовались т. Молотовым для работы накануне - два раза обращалась ко мне, а Петрова и др., видимо, информировали ее всегда".

О Мухановой сообщалось также, с ее слов, что она "знает секретную сигнализацию Кремля, о чем она говорила Муравлевой. Знает много тайн (вернее, сплетен) из личной жизни работников Политбюро, о которых говорит в своей среде". Интересовалась она также такими фактами, как причины увольнения Медведева из аппарата ЦИКС, пыталась выяснить "каким образом могли разоблачить Казаданова".

В заявлениях приводились также случаи, когда эти люди бесконтрольно брали для чтения заграничные, фашистские газеты, которые нередко забирались ими на дом. Было установлено, например, что Барут держал у себя в портфеле газету, которую долго разыскивали для т. Енукидзе, Муханова держала около двух недель у себя дома одну газету, тоже - Розенфельд. Буркова сообщала, что по ее наблюдениям Барут нередко прячет под столом какие-то свертки и т.д.

Эти люди занимались также хищениями наиболее ценных книг библиотеки. В 1933г. были случаи пропажи книг с полки, например, словари иностранных слов, заграничные издания. И хотя т. Соколовской было известно, что за Мухановой были такие факты, например, в 1931г. она взяла незаписанную в инвентарь книгу берлинского издательства "О строительстве городов", а до перехода в Кремль она взяла без спроса ценную

английскую книгу в Институте Ленина и разоблачена, не было принято решительных мер к расследованию этих фактов. У уволенного Вебера оказалась ценная немецкая книга, которая через Розенфельд была возвращена, после того, как стали привлекать к ответственности зав.столом выдачи. Тов.Буркова писала об этом факте хищения:

"Зимой 1932г. на столе Мухановой был забыт "Придворный календарь", выкраденный ею из книг, хранящейся в ГИМ'е библиотеки б. велик. князя Сергея с его гербом на обложке, где указаны родственники Мухановой фрейлины при дворе, камергеры, с именами, переходящими из рода в род (Константин, Екатерина). Больше этой книги я не видела".

Все эти сведения, говорившие о прямой к/р. работе этой группы, требовали самых срочных мер по изоляции этих людей, но, однако, ничего решительного в этом направлении сделано не было.

Как реагировали на заявления работники Секретариата ЦИКС?

Проверкой установлено, что т.Цибульник был прав, когда писал т.ЕЖОВУ:

"Я подозреваю, что товарищи Терехов, Сотсков и зав. библиотекой Соколова ничего не предпринимали для их удаления и поэтому должны понести полную ответственность за бездействие, за покровительство антисоветским элементам".

Тов.ТЕРИХОВ, как зав.Секретариатом, который непосредственно отвечает за прием и увольнение сотрудников, проявил полную беспечность в этом деле. Кроме того, Терихов был выделен председателем Правления библиотеки, и обязан был вникать во все детали ее работы.

В чем вина т.Терихова? Зная о заявлении Бурковой в У1-1933г., он ограничился сообщением т.Сотскова о передаче этого материала в ОГПУ, но не проверил хода и результатов расследования. В том-же году он встретился у т.Сотскова с т.Цибульником и на его указание, что меры к оздоровлению аппарата не принимаются, резко заметил ему, что он поступает неправильно, вмешиваясь в это дело и связываясь с Бурковой.

После того Терихов имел продолжительную беседу с Бурковой по поводу ее заявления, и опять-таки вместо принятия конкретных мер он вновь ограничился письменным запросом в ГПУ об одной Мухановой.

45 200 180

И только после чистки, после открытого выступления Бурковой на собрании по чистке, этот вопрос был поставлен Териховым по предложению Соколовской, и 21/II-1933г. была уволена Муханова, а затем и Целипейко.

Роль парторганизации Секретариата, в том числе т.Зайцева, в деле очищения аппарата библиотеки свелась к вынесению общих резолюций, которые прикрывали бездеятельность. Уже после чистки, когда т.т. стали официально известны факты о работе к/р. группировки, руководители партколлектива ограничились принятием постановления от 11/II-1934г. по докладу т.Соколовской, в которой отмечалось, что "вопрос кадров и повышения квалификации сотрудников библиотеки еще не получил должного разрешения". Вопрос о замене работников был смазан, а вместо этого партколлектив в своем решении предлагал т.Соколовской и профорганизации:

"Создать возможность максимального использования старых квалифицированных кадров библиотеки на передачу им опыта молодым сотрудникам".

Секретарь парторганизации Зайцев знал, что сотрудница Журавлева вынуждена была уйти с работы, после травли ее, организованной компанией Муханова-Розенфельд, но ничего не предпринял по заявлению Журавлевой в ячейку и местком, где она открыто говорила об этом.

Тов.Зайцев, как парторг, не поставил в известность ЦК о том, что снятие с работы чуждых людей не получает разрешения в Секретариате, он даже не сообщил об этом т.Калинину. Вот почему т.Зайцев должен нести ответственность наравне с Териховым и Сотсковым за проявленное им бездействие.

Не в меньшей степени отвечает в этом деле и зав.секретной частью Секретариата т.СОТСКОВ. Зная о том, что в заявлениях т.Цибульника и Бурковой имелись прямые указания о контрреволюционной работе группы антисоветских людей, он и в июне, и в ноябре мес. ограничился лишь механической пересылкой заявлений в ОГПУ. Тов.Сотсков отнесся к этому вопросу, как канцелярист, ничего не сделал для очищения аппа-

46 201
181

рата, не только не настаивал и не сигнализировал о необходимости срочных мер, а наоборот, при обращении к нему Цибульника выражал недовольство его вмешательством, делая успокоительные заявления, что "все меры приняты". Бюрократически вел себя т.Сотсков и в своих объяснениях Партколлегии, заявляя - "библиотека не находится в моем ведении", "расписки в пересылке заявления в ОГПУ должны быть в секретной части Секретариата".

Тов.СОКОЛОВА - зав.библиотекой, проявила полную неспособность разобраться в людях, окружавших ее. И даже после заявлений Бурковой и Муравлевой, а также письма т.Цибульнику, она продолжала бездействовать. В своем письме т.Терихову, которое она написала в ответ на заявление Бурковой, она по существу защищала этих лиц, заявляя, насчет Розенфельд и Мухановой: "так как у меня не было фактов, мне не удалось довести это дело до конца". Без проверки фактов, она просто отводила выдвинутые против них обвинения, заявляя:

"Могли ли эти люди использовать в каких-либо целях иностранную прессу? Особого интереса у них, помимо служебного, к иностранной прессе я не замечала".

Наоборот, т.Сокколова пыталась всячески опорочить заявительницу Буркову, обвиняя ее в личных счетах с теми, кого она разоблачает. Больше того, она считала, что Буркову, проявившую большую осведомленность в действиях и настроениях к/р.группы, нужно тоже привлечь к ответственности. Требуя тщательного расследования заявления, т.Сокколова в то же время заранее предрекала вопрос о Бурковой, о которой она писала, что она "в полной мере должна отвечать за свои слова, находясь на ответственном участке работы". А в январе 1934г. она предложила Терихову перевести Буркову на низшую работу с тем, чтобы в дальнейшем уволить.

Получалось так, что все меры были направлены к удалению Бурковой, а не к очищению аппарата от чуждых элементов. И хотя т.Сокколова еще в январе 1934г. потребовала снятия с работы Розенфельд, Целипейко, Бурато и Нелидову, но это была чисто формальная постановка вопроса, т.к. в действительности не были подготовлены люди для замены

47-202
+82

намеченных к увольнению.

В последнее время после убийства т.Кирова Соколова вновь подняла перед Териховым этот вопрос, но ничего конкретного принято не было. Розенфельд, Бураго, Муханова были лишь отстранены от вечерних дежурств.

В связи с тем, что этот вопрос затрагивался на чистке, нами был вызван т.ВАСИЛЬЕВ (председатель комиссии по чистке). Из его объяснений выяснилось, что он после выступления Бурковой на собрании вызвал ее и предложил ей изложить все в заявлении. После этого т.Васильев ознакомил с этим заявлением т.Енукидзе и т.Зайцева, которые его заверили, что все необходимые меры будут приняты. Кроме того, т.Васильев передал копию заявления Уполномоченному ОГПУ по Ленинскому району.

Разумеется, т.Васильев не сделал всего необходимого для доведения этого дела до конца. На Партколлегии т.Васильеву было указано, что он допустил ошибку, как председатель комиссии по чистке, что не довел до сведения об этом заявлении в ЦК ВКП(б) и Центральную Комиссию по чистке.